

Кадиева Аминат Магомедовна

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТЕРМИЗМ:
СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

Махачкала

2009

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Яхьяев Мухтар Яхьяевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович

кандидат философских наук
Магомедова Мадина Зайнудиновна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Защита состоится 27 марта 2009 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.053.04 по защите диссертаций по философским наукам в ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Батырая, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (ул. Батырая, 1).

Автореферат опубликован на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» www.dgu.ru

Автореферат разослан «.....» 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гусаева К.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы исследования. Религиозный экстремизм - один из серьезных вызовов современной цивилизации, угроза стабильности и мирному развитию общества. Религиозный экстремизм выступает крайней формой социального деструктивного действия, создает угрозу безопасности государства, основам стабильного развития общества. В современной России, особенно на Северном Кавказе, религиозный экстремизм выступает одной из форм сепаратизма, подрывной деятельности против территориальной целостности и политической стабильности государства. В «Концепции национальной безопасности РФ» сказано: «Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов».

Религиозный экстремизм опасен не только прямыми разрушениями социальных объектов и ценностей, и не только убийствами и террором, которые выступают для него основными формами реализации своей идеологической программы. Гораздо опаснее сама идеология экстремизма, которая ведет к искажению мировоззрения личности и серьезным психическим аномалиям. Захватывая большие группы людей, религиозный экстремизм оказывает деструктивное воздействие на их психику и сознание, превращая их в организованные деструктивные группы, ориентированные на агрессивные действия, направленные на разрушения существующего социального порядка. Нередко религиозная оболочка является лишь удобной маскировкой для политического экстремизма и международного терроризма. Религиозный экстремизм проявляет себя и как орудие подрывной деятельности в тайной политической борьбе стран и цивилизаций. Если религиозному экстремизму не оказывать должного противодействия, он может привести к разрушению социального порядка и даже гибели государства.

В связи с крайней социальной опасностью религиозного экстремизма, необычайно важно глубокое научное познание его сущности, причин и способов борьбы с ним. Религиозный экстремизм привлекает большое внимание политиков и философов, экспертов, религиозных мыслителей. «Для успешной борьбы с экстремизмом особенно важным исследователи считают концептуальное осмысление этого феномена: его разновидностей, перспектив развития, адекватности антиэкстремистских действий, различий в масштабах, содержании, мотивации проявлений; а также в необходимости давать профессиональную экспертную оценку принимаемых

решений на антиэкстремистский эффект»¹. До сих пор среди экспертов нет единого подхода в определении понятия, сущности и причин религиозного экстремизма. Это связано с тем, что пока в науке не разработана методологическая база и методики для исследования сущности религиозного экстремизма.

Четкое теоретическое осмысление сущности религиозного экстремизма позволит не просто ограничить сферу исследуемого явления, но и может стать базой для выработки эффективной политики по профилактике и преодолению явлений религиозного экстремизма, а также основой для формирования юридической базы для борьбы с этим явлением. Анализ юридических документов, в которых упоминается термин «религиозный экстремизм» показывает отсутствие в них четкого определения этого явления.

Некоторыми экспертами вообще подвергается сомнению сам факт существования такого явления, как религиозный экстремизм. Так нередко, для представителей различных религиозных конфессий, мыслящих в парадигме религиозной веры, явление религиозного экстремизма как такое исчезает, поскольку любые действия во имя религии оказываются легитимными и допустимыми.

Следует отметить, что религиозный экстремизм существует как объективный феномен, но его сущность еще не получила достаточно полного и глубокого отражения на уровне теоретического, философского познания. А это крайне затрудняет практическую борьбу с религиозным экстремизмом и, в частности, юридическую квалификацию определенных фактов, как проявлений именно религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм представляется сложным и неоднозначным феноменом, выступающим в многоликих проявлениях. В нем сочетаются разнородные элементы иллюзорного отражения действительности, деструктивной социальной практики и социального протеста, а также определенных социальных идеалов. Часто религиозный экстремизм отождествляется с внешне похожим на него религиозным фанатизмом. Между тем, проведение принципиального различия между ними, безусловно, необходимо для успешной борьбы и с тем, и с другим негативным явлением.

Таким образом, неоднозначная ситуация с самим признанием явления религиозного экстремизма и отсутствие даже в экспертной среде общего понимания этого явления, с одной стороны, и чрезвычайная социальная опасность религиозного экстремизма, с другой стороны, делает проблему исследования сущности религиозного экстремизма необычайно актуальной.

¹ Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2000, № 4. – С. 83.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на чрезвычайную актуальность проблемы религиозного экстремизма, однозначного подхода к этому явлению и общепринятого определения его сущности не существует. Напротив, имеется большое количество самых разнообразных подходов к определению сущности экстремизма вообще и религиозного экстремизма, в частности. Все эти подходы с различных сторон высвечивают отдельные аспекты сложного и многомерного явления экстремизма. О.Г.Бахтияров рассматривает экстремизм как одно из «экстремальных явлений», для анализа которого он использует такие категории, как «экстремистское сообщество», «экстремистская идеология», «экстремистские политические практики». О.А.Русанова пытается определить его сущность как вида «девиантного поведения». В.Н.Томалинцев считает, что экстремизм есть особая форма отчуждения. М.Я.Яхьяев рассматривает религиозный экстремизм, как одну из форм иллюзорно-деструктивной деятельности, направленной на разрушение существующей социальной системы, которую нужно отличать от фанатизма. А. А. Нуруллаев и Ал.А.Нуруллаев видят главный критерий экстремизма в радикальном отрицании принятых в обществе норм и правил и рассматривают сущность данного явления с точки зрения религиозно-политического экстремизма.

Весьма значимым представляется исследование В. А. Бурковской, которая анализирует структуру криминального религиозного экстремизма и юридические аспекты квалификации религиозного экстремизма и борьбы с ним. Она считает, что религиозный экстремизм как сложное, комплексное социальное явление, существует в трех взаимосвязанных формах: 1) как состояние сознания (общественного и индивидуального); 2) как идеология (религиозная доктрина); 3) как совокупность действий по реализации доктрины в жизнь.

А.Журавский определяет сущность религиозного экстремизма через понятия радикализма и фундаментализма. В работах С.У.Дикаева, Ю.М.Антонына, А.Верховского и других анализируются исторические и современные проявления экстремизма в России. Представляет интерес критический анализ широко распространенных представлений об экстремизме А.Н. Кольева. А.Забияко характеризует религиозный экстремизм как тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями. О.Ф.Лобазова для анализа религиозного экстремизма использует термин «воинствующая религия». А.М.Верховский обращает внимание на связь религиозного экстремизма с религиозной и этнической ксенофобией. Ю.М.Антонын предлагает понятие «этнорелигиозного терроризма».

Серьезным конструктивным потенциалом для анализа сущности и структуры религиозного экстремизма обладают работы Д.М.Угриновича по психологии религии и Д.В.Ольшанского по психологии экстремизма.

Глубокий анализ специфики и основных проявлений исламского экстремизма, а также способов борьбы с ним содержится в работах Р.Г.Абдулатипова, М.А.Абдуллаева, И.Л.Алексеева, А.К.Алиева, В.Х.Акаева, Ю.М.Антоняна, З.С.Арухова, Г.А.Бондаренко, М.В.Вагабова, С.Г.Васина, Я.Д.Вишнякова, Е.В.Грацианского, И.П.Добаева, С.Г.Еремеева, М.В.Заковоротной, А.А.Зиновьева, А.А.Игнатенко, Д.В.Макарова, Е.М.Примакова, И.П.Ротаря, В.Тишкова, Э.Тоффлера, В.В.Шалина, К.М.Ханбабаева, М.Я.Яхьяева и др.

Объектом исследования является действительно существующее явление религиозного экстремизма в его многообразных формах и проявлениях, а также в различных конфессиональных модификациях.

Предметом исследования является социальная сущность религиозного экстремизма, его внутренняя структура, социальный базис, причины и факторы, обуславливающие появление и развитие религиозного экстремизма, а также основные виды религиозного экстремизма.

Цель диссертационной работы - выявить социально-историческую природу религиозного экстремизма как формы религиозного сознания и деструктивного способа социальной практики.

Исходя из указанной цели, были определены следующие **задачи**:

- установить сущность экстремизма вообще, проанализировать его внутреннюю структуру и дать классификацию форм экстремизма;
- исследовать взаимосвязь религии и экстремизма, установить специфику религиозного экстремизма;
- провести теоретическое разграничение между религиозным экстремизмом и религиозным фанатизмом и, в то же время, исследовать их взаимосвязь и взаимодействие;
- проанализировать социальные истоки современных форм религиозного экстремизма в российском обществе;
- установить конструктивные принципы и разработать продуктивную программу борьбы с религиозным экстремизмом в современном российском обществе;
- рассмотреть способы профилактики и предупреждения религиозного экстремизма;
- исследовать особенности и установить специфические способы борьбы с исламским религиозным экстремизмом на Северном Кавказе.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологической основой исследования религиозного экстремизма являются общенаучные принципы историзма, объективности, конкретности, системности, всесторонности. В исследовании используются методы системного и

структурно-функционального анализа, классификации, историко-генетического исследования, а также юридического анализа документов.

Теоретической основой исследования являются работы В.Х.Акаева, Ю.М.Антоняна, В.А.Бурковской, М.В.Вагабова, А.М.Верховского, И.П.Добаева, С.У.Дикаева, А.Журавского, А.Забияко, А.А.Игнатенко, А.А.Нуруллаева и Ал.А.Нуруллаева, Е.М.Примакова, К.М.Ханбабаева, М.Я.Яхьяева и других отечественных исследователей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- представлено авторское видение сущности религиозного экстремизма;
- исследована внутренняя структура религиозного экстремизма;
- проведена теоретическая демаркация религиозного экстремизма и религиозного фанатизма;
- на основе исследования сущности и структуры религиозного экстремизма проведен анализ двух основных форм религиозного экстремизма в современной России: исламского и православного;
- установлен потенциал религиозного экстремизма в современном информационном обществе;
- предложено авторское представление о борьбе с религиозным экстремизмом в качестве теоретического фундамента для выработки конкретных, практических программ противодействия религиозному экстремизму.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Экстремизм есть сложное социальное явление, включающее в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся теоретическим базисом экстремизма; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, воплощением в жизнь экстремистской идеологии; экстремистскую организацию, являющуюся формой социальной организации экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм есть вид экстремизма, основанный на религиозной идеологии. Экстремистская религиозная идеология отличается от нормальной, нерадикальной ее формы не содержанием религиозной догматики и не обрядностью, а специфическими акцентами религиозного сознания, которые актуализируют лишь некоторые стороны религиозной идеологии, переводя на задний план другие ее стороны.

2. Содержание религиозного экстремизма составляют социальные идеалы, выражающие интересы тех социальных групп. В социальных идеалах или программе религиозного экстремизма реальные социально-политические интересы определенных социальных групп находят не вполне адекватное, иллюзорное воплощение, ибо основаны они лишь на

вере в Бога, а также носят достаточно расплывчатый, неконкретный характер. Поэтому, они вряд ли могут быть адекватно реализованы через экстремистскую деятельность. Но экстремистская деятельность создает у ее агентов ложное, иллюзорное ощущение реализации своих идеалов и интересов.

3. Существование в России православного экстремизма, по ряду факторов, препятствующих его развитию, представляется проблематичным. В современной России исламский экстремизм получил наибольшее развитие на Северном Кавказе, в частности в Чечне и Дагестане в форме «ваххабизма». Для идеологии ваххабизма характерны проповедь «чистого ислама»; принцип таухида; акцентуация джихада, как вооруженной войны за веру; принцип таклида; нетерпимость к кафирам; отрицание уважения старших и авторитетов. Экстремистская деятельность ваххабитов проявляется в трех формах: пропагандистко - просветительская, организационная и практические экстремистские акты.

4. Причины всплеска религиозного экстремизма в современном мире следует рассматривать в комплексе. Главными внешними причинами религиозного экстремизма в современном обществе являются процессы капиталистической модернизации и глобализации по - капиталистически, подрывающие, радикально изменяющие цивилизационные основы традиционных обществ Востока и слаборазвитых стран, общий системный кризис современного западного общества, а также современный мировой экономический, политический и идеологический порядок, обеспечивающий господство и цивилизационную экспансию Запада, несправедливое распределение мировых богатств и ресурсов, уничтожение национально-цивилизационной самобытности различных стран.

5. Главными внутренними для России причинами, порождающими религиозный экстремизм является ситуация социально-политического, экономического и идеологического кризиса, в которой находится наше общество с начала реформ 90-х годов, социальное расслоение российского общества, обнищание значительной части населения, многочисленные социальные и этнические конфликты, возникающие на почве общего падения уровня жизни и ослабления политической стабильности, а также на почве идеологической дезориентации российского общества.

6. Успешная борьба с религиозным экстремизмом предполагает четыре основных условия: 1) адекватный анализ конкретных причин конкретной разновидности религиозного экстремизма; 2) четкое представление о сущности религиозного экстремизма и специфических особенностях конкретной формы экстремизма (теоретическая концепция экстремизма); 3) адекватная реальным условиям и возможностям, достаточно действенная и детальная юридическая база; 4) конкретная государственная программа борьбы с религиозным экстремизмом, в которой решены вопросы

всестороннего обеспечения и конкретные меры такой борьбы. Эффективная борьба с экстремизмом предполагает комплекс мер, направленных на устранение социальных причин, порождающих экстремизм. Сами по себе меры насилия и принуждения, репрессий против отдельных экстремистов, как бы они ни были последовательны и жестоки, не приведут к излечению общества от экстремизма, если останутся в неприкосновенности его глубинные корни. Скорее эти меры приведут лишь к ответной эскалации экстремизма, и ситуация войдет в стадию резонанса, чреватого общесоциальным или общецивилизационным катаклизмом.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют установить на основе общего понимания социально-исторической природы религиозного экстремизма конкретную специфику отдельных практических форм религиозного экстремизма, разработать продуктивную программу профилактики и борьбы с конкретными формами религиозного экстремизма.

Результаты исследования могут быть использованы в научных исследованиях проблем социальной философии, религиоведения, политологии и социологии. Они могут быть использованы органами государственной власти и спецслужбами государства при формировании конкретных программ борьбы с религиозным экстремизмом.

Материалы диссертации могут быть также использованы в преподавании курсов социальной философии, религиоведения, психологии, культурологии и других дисциплин. На их основе может быть разработан специальный курс для студентов высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 9 научных статей и тезисов докладов. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет более 6,0 п. л. Основные положения диссертации были доведены до сведения научной общественности в докладах и выступлениях на 2 Всероссийских и 3 региональных научно-практических конференциях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Дагестанского государственного университета.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав (6 параграфов), заключения и библиографии. Данная структура определена целью исследования и отражает последовательность решения познавательных задач. Содержание диссертации изложено на 190 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** показаны актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризованы теоретические и методологические основы работы. Здесь же приводятся основные результаты диссертационного исследования, обладающие научной новизной, а также положения, выносимые на защиту и имеющие научную и практическую значимость, представлены сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Социальная природа экстремизма» раскрывается сущность и структура экстремизма как социально-исторического феномена, анализируются его истоки и разновидности.

В первом параграфе «Экстремизм: сущность, структура и виды» отмечается, что в современной литературе и политической терминологии понятие «экстремизм» является одним из наиболее часто используемых понятий. Однако, четкого, однозначного определения термина «экстремизм» пока не существует, если не считать таковым чаще всего встречающееся, достаточно абстрактное и слишком общее и расплывчатое определение экстремизма как приверженности к крайним взглядам и действиям.

Мы считаем, что экстремизм выступает одной из специфических форм радикализма. Экстремизм следует отнести к деструктивному радикализму, который имеет две разновидности, в зависимости от характера идеологии, лежащей в его основе и определяющей направленность и способ социальной деятельности радикалов. Первая разновидность основана на фанатической идеологии, которая представляет собой иллюзорную и утопическую программу социального преобразования. Эту разновидность деструктивного радикализма мы определяем термином «фанатизм». Сам фанатизм, как отмечает М.Яхьяев, «является иллюзорно - деструктивной формой социальной революции... Фанатизм одержим иллюзорной идеей преобразования мира по своему иллюзорному идеалу»².

Вторая разновидность радикализма основана на идеологии фундаментализма. Фундаментализм в широком смысле слова есть идеология, которая выступает за сохранение традиционных основ общественной системы, против их коренных изменений. Применительно к религии фундаментализм означает приверженность неизменности традиционных религиозных догматов и устоев. Именно эту разновидность деструктивного радикализма, основанного на идеологии фундаментализма, на наш взгляд, адекватно определяет термин «экстремизм».

² Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма. – Махачкала, 2006. - С. 68.

При определении экстремизма как радикального, чрезвычайного способа социального действия, мы сталкиваемся с проблемой специфической меры экстремизма. Эта мера должна отличить радикальные действия от обычных, нерадикальных действий. Критерии этой меры могут быть различными, но, очевидно, не количественными, а качественными. Адекватной мерой экстремизма, как нам кажется, является насилие, связанное с угрозой жизни людей или с прямым уничтожением людей. Здесь можно принять во внимание не только физическое, но и нравственно-психологическое уничтожение личности.

Экстремизмом теоретически корректно можно назвать лишь такие действия, которые не просто качественно отличаются от нормальных действий крайним антигуманизмом, но которые совершаются на основании и во имя определенной экстремистской идеологии. Действительным экстремизмом является мотивированная экстремистской идеологией деятельность. Экстремизм включает в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, экстремистскую деятельность и экстремистскую организацию. Базовым элементом является экстремистская идеология, поскольку она мотивирует экстремистскую деятельность и является основой сплочения и деятельности экстремистской организации. Для определения сущности экстремистской идеологии недостаточно простого указания на некоторые определенные идеи, которые можно представить в качестве общих критериев экстремизма. Однако такой подход довольно часто встречается.

Рассматривая экстремизм как институализированную форму деструктивной радикальной социальной деятельности, мы должны также четко установить его субъект, объект, мотивацию и цели, а также способы действия и общий социальный смысл экстремистской деятельности. Экстремистская деятельность преследует, прежде всего, цель защиты, хотя и чрезвычайными, не всегда адекватными и часто не легитимными средствами, ущемленных социальных интересов личности или определенной социальной группы. Поскольку защита эта носит агрессивный, активный характер, постольку второй целью экстремистской деятельности является нанесение максимально возможного ущерба политическим оппонентам, принимающим в сознании экстремистов «образ главного врага». Конечной целью развитой формы экстремистской деятельности является реформирование сложившейся социальной системы в направлении консервации тех условий, которые обеспечили бы сохранение и наибольшее процветание именно данной социальной группы.

Социальный смысл экстремистской идеологии, как нам кажется, состоит в том, что она является закономерной, исторически обусловленной, но некорректной реакцией части определенной социальной группы, поставленной в данной конкретной исторической ситуации в критическое

положение выживания или самосохранения. Некорректность или неадекватность этой реакции состоит, во-первых, в том, что данная часть социальной группы пытается защитить свои интересы только путем грубого и прямого физического насилия; во-вторых, в том, что выход из данной экстремальной исторической ситуации экстремизм ищет в утопической попытке консервативного ее преобразования к прежнему положению, но с улучшением статуса данной социальной группы.

Итак, экстремизм есть сложное социальное явление, включающее в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся базисом экстремизма; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, воплощением в жизнь экстремистской идеологии; экстремистскую организацию, являющуюся формой социальной организации экстремистской деятельности.

Во втором параграфе «Истоки экстремизма и его исторические формы» рассматривается достаточно обширный перечень различных причин, порождающих экстремизм. На наш взгляд, истоки экстремизма следует рассматривать комплексно. При этом можно выделить четыре основные группы факторов, которые только вместе создают экстремальную социальную ситуацию, обеспечивающую готовность и способность определенных социальных групп к экстремистской деятельности: социально-экономические, политические, идеологические и психологические.

К социально-экономическим факторам относится резкое критическое падение уровня жизни определенной социальной группы, понижение ее социального статуса и связанных с ним реальных прав и свобод в данной социальной системе. Вторым социально-экономическим фактором, порождающим экстремизм, является социальная бесперспективность данной социальной группы, выражающаяся в отсутствии у этой группы реальных экономических возможностей хотя бы в отдаленном будущем качественно улучшить свое положение, или, хотя бы обеспечить свое социальное самосохранение. Третьим фактором экстремизма является обострение социально-групповых конфликтов на основе перераспределения общественной собственности и общественных доходов. Общей причиной экстремизма является системный кризис определенного социально-исторического организма и обострение всех форм социальной борьбы и всех видов внутрисоциальных конфликтов, обусловленное этим кризисом.

Большую роль в формировании экстремизма играют психологические причины. К ним относятся чувства и настроения, поведенческие установки, непосредственно мотивирующие экстремистские действия. Ситуация системного социального кризиса, конечно же порождает соответствующие эмоционально-психологические переживания у всех социальных групп. Те социальные группы, которые в результате этого кризиса оказываются перед угрозой социального исчезновения, испытывают по-

стоянное и все усиливающееся состояние психологической фрустрации, вызванное ущемлением их жизненных потребностей.

Психологические факторы экстремизма являются, с одной стороны, производным результатом социально-экономических и политических причин, с другой стороны, они способствуют усилению действия этих причин и непосредственно создают благоприятную почву для восприятия массовым сознанием экстремистской идеологии. То есть только через психологические факторы осуществляется конечный синтез всех причин экстремистской деятельности, непосредственно порождающий экстремизм. Для вспышки экстремизма, кроме указанного нами комплекса причин необходим еще определенный внешний толчок или повод, исполняющий роль спускового механизма или детонатора, обеспечивающего взрыв критической массы необходимых предпосылок экстремизма.

Проведенный нами анализ причин экстремизма относится лишь к одной его разновидности: внутрицивилизационным формам экстремизма. Межцивилизационный экстремизм порождается кризисами в международных отношениях, стремлением отдельных цивилизаций или стран к мировой гегемонии и ответным сопротивлением других цивилизаций. Крайним проявлением межцивилизационного экстремизма является мировая война. За столкновением цивилизаций всегда обнаруживается и столкновение моделей социально-экономических систем, стремление отдельных цивилизаций выстроить всю систему мировых цивилизаций по своей модели, обеспечивающей процветание данной цивилизации за счет угнетения и эксплуатации других цивилизаций. Фактором, порождающим межцивилизационный экстремизм, являются процессы международной интеграции, глобализации, проводимой на основе капиталистических и империалистических принципов. Отсюда возникают острые межцивилизационные конфликты и противоречия, порождающие экстремизм. Причиной межцивилизационного экстремизма является также резкое, качественное изменение существующего мирового экономического и политического порядка, которое ставит некоторые цивилизации на грань выживания.

История человечества со времени первых цивилизаций и по наше время представляет собой летопись самых разных форм экстремизма. Нам кажется, что классификация исторических форм экстремизма должна быть основана на следующих основных принципах. Во-первых, следует четко различать, с одной стороны, различные виды экстремальных действий, направленные на коренное, качественное, прогрессивное преобразование существующей социальной системы. С другой стороны, экстремизм, выступающий как система радикальных действий, направленных на консервацию традиционной социальной системы или реформирование ее в традиционалистском направлении. Во-вторых, следует различать экстремизм

властный, то есть радикальные действия правящих, господствующих социальных групп, и экстремизм сопротивления социальных групп, которые в данной социальной системе находятся в угнетенном, зависимом положении, направленный на защиту или улучшение своего социального положения в условиях его резкого критического ухудшения. В-третьих, в основу выделения исторических форм экстремизма должно быть положено цивилизационно-историческое деление по историческим типам цивилизаций.

Во второй главе «Сущность религиозного экстремизма» экстремизм рассматривается в его религиозной разновидности. **Первый параграф «Религия и экстремизм. Специфика религиозного экстремизма»** посвящён анализу экстремизма, основанного на религиозной идеологии. Такая разновидность экстремизма является довольно распространённой потому, что религия как форма общественного сознания отличается высокой консервативностью, устойчивостью, и, одновременно, высокой приспособляемостью к изменяющимся социальным условиям. Эта форма общественного сознания, благодаря специфике ее отражения действительности, переживает социальные системы, революции, реформы, сохраняя в неприкосновенности основы вероучения, но приспособлявая их толкование к новым социально-политическим укладам.

Религиозный экстремизм характеризуется специфической формой и содержанием. Форму религиозного экстремизма представляет экстремистская религиозная идеология, экстремистские религиозные чувства, экстремистское религиозное поведение, экстремистские религиозные организации. Когда традиционная религия принимает экстремистскую форму, мы и можем констатировать возникновение религиозного экстремизма. Экстремистской модификации подвергают традиционную религию обычно лишь определенная часть верующих и священнослужителей, которые образуют радикалистское крыло в традиционной религии, вступающее в сложные отношения с не радикализовавшейся традиционной частью данной конфессии.

Экстремистская религиозная идеология отличается от нормальной, не радикальной ее формы не содержанием религиозной догматики и не обрядностью, а специфическими акцентами религиозного сознания, которые актуализируют лишь некоторые стороны религиозной идеологии, переводя на задний план другие ее стороны. К числу таких акцентов, характерных для экстремистской формы религиозной идеологии относятся, по нашему мнению, пять моментов: 1) акцентуация отношений с иноверцами и еретиками, актуализация религиозной нетерпимости; 2) формирование образа врага истинной веры; 3) религиозная санкция агрессии против врагов истинной веры; 4) акцентуация социального содержания религии в

форме религиозного идеала праведной жизни и праведного общества; 5) дихотомическая прямолинейная поляризация мира.

Экстремистская религиозная психология характеризуется такими основными моментами: 1) сакрализацией жизнедеятельности личности; 2) экстремистской амбивалентностью (извращением) эмоциональной сферы; 3) «приземлением религиозного чувства»; 4) агрессивной эмоциональной напряженностью; 5) экстремистским катарсисом. Сакрализация жизнедеятельности индивида означает религиозное сужение сознания, в результате которого религия и религиозное поведение становятся доминантами жизнедеятельности личности. В ходе этого социальная деятельность во всех сферах (от производственной до бытовой сферы) превращается в форму «служения истинной вере» и «борьбы с врагами истинной веры», в главное средство религиозного спасения души и основную форму служения Богу.

Экстремистское религиозное поведение, основанное на экстремистской религиозной идеологии и экстремистских религиозных переживаниях, характеризуется следующими особенностями: 1) агрессивная самозащита или защита путем агрессии, 2) «активная религиозная жизненная позиция», 3) нравственная вседозволенность в сочетании с нравственно-религиозным ригоризмом, смещение нравственных ориентиров (или нравственная дезориентация), 4) крайняя жестокость. Главной установкой экстремистского религиозного поведения становится служение Богу посредством агрессивного сопротивления, борьбы с врагами истинной веры. Активная религиозная жизненная позиция выражается в тотальной ориентации всего поведения личности на служение своей вере и религии, все действия и поступки подчиняются этой цели.

Для осуществления экстремистской деятельности создается экстремистская религиозная организация на основе единства экстремистской идеологии и экстремистских эмоциональных переживаний. Она может формироваться либо путем отделения части или секты внутри определенной традиционной конфессии, либо как своеобразное новое традиционнореформаторское религиозное движение. Но при обоих этих способах главной основой экстремистской религиозной организации является декларируемая цель – восстановление истинных основ традиционной религии и переустройство общества в соответствии с этими традиционными религиозными основами. Экстремистская религиозная организация может быть охарактеризована следующими критериями: 1) организационным строением или формой, 2) главными направлениями деятельности, 3) социальным составом. По своей организационной форме экстремистская религиозная организация в ее наиболее развитом виде обычно строится как тоталитарная секта.

Содержание религиозного экстремизма составляют социальные идеалы, выражающие интересы тех социальных групп, которые составляют социальную почву и кадры данной экстремистской формы религии. В социальных идеалах или программе религиозного экстремизма реальные социально-политические интересы определенных социальных групп находят не вполне адекватное, иллюзорное воплощение, ибо основаны они лишь на вере в Бога, а также носят достаточно расплывчатый, неконкретный характер. Поэтому, они вряд ли могут быть адекватно реализованы через экстремистскую деятельность. Но экстремистская деятельность создает у ее агентов ложное, иллюзорное ощущение реализации своих идеалов и интересов.

Для понимания сущности религиозного экстремизма крайне важно провести разграничение между ним и религиозным фанатизмом, а также установить их общие признаки. Это две формы религиозного радикализма, ненормальной религии, протестной, воинствующей и активной, деятельной, обращенной на внешних и внутренних врагов и оппонентов. Общее для них – агрессивность и терроризм, как один из главных методов деятельности. Объединяет религиозный фанатизм и религиозный экстремизм также стремление к изменению существующего общества. Однако если фанатизм устремлен вперед, к некоему утопическому социальному идеалу, то экстремизм ориентирован, скорее назад, к реставрации прежней социальной системы, против ее радикальных изменений. Религиозный фанатизм выступает за радикальное изменение существующего общества, а религиозный экстремизм за сохранение основ того строя, при котором обеспечивается, если не процветание, то хотя бы нормальное существование тех или иных социальных групп.

М.Яхьяев определяет религиозный фанатизм «как иллюзорно-деструктивную идеологию и практику, осуществляемую отдельными верующими, объединившимися в рамках конкретной конфессии в фанатическое сообщество или организацию, направленную на насильственное преобразование социальной действительности в соответствии с крайними толкованиями своего вероучения, ориентированную на истребление или обращение в свою веру приверженцев иной религиозной веры или неверующих»³. Экстремизм стремится к консервации или консервативной реставрации традиционной социальной системы. Идеологическая основа фанатизма и экстремизма принципиально различна. В первом случае – это идеология утопической социальной революции, во втором случае – это идеология консерватизма, но также утопическая, поскольку остановить ход истории невозможно.

³ Яхьяев М.Я. Истоки и смысл фанатизма. - Махачкала, 2005. - С. 151.

Религиозный экстремизм есть весьма удобная форма для правящих классов или социальных и религиозных групп. Правящие социальные группы религиозная форма устраивает потому, что она канализирует сопротивление угнетенных социальных групп против иллюзорных врагов и на деструктивные, иллюзорные формы сопротивления. Но религиозная форма экстремизма удобна и угнетенным социальным группам, давая им иллюзорный выход или иллюзорное спасение из невыносимого положения. Но за внешней формой религиозного экстремизма всегда скрывается вполне определенное социальное содержание.

Во втором параграфе «Формы религиозного экстремизма в современном российском обществе» отмечается, что проблема классификации форм религиозного экстремизма является полемичной. В современной литературе не существует общепринятой, достаточно глубоко теоретически проработанной классификации форм религиозного экстремизма. Чаще всего в литературе используется неявная классификация религиозного экстремизма по видам религиозных конфессий, на почве которых формируется религиозный экстремизм. В такой классификации действительно учитывается важный существенный признак религиозного экстремизма. Но он носит по большей части лишь внешний, формальный характер.

При определении форм религиозного экстремизма в современной России мы должны учесть различие между экстремизмом и фанатизмом. Религиозный экстремизм и религиозный фанатизм есть две различные по своей идеологической основе и социальному смыслу, хотя и похожих по внешним проявлениям, формы религиозного радикализма. Соответственно, нетрадиционные религиозные движения мы относим к фанатизму, а не к экстремизму. Экстремизм же возникает на почве именно традиционных для данного общества религиозных конфессий. А такими традиционными религиозными конфессиями, имеющими в России десятки миллионов приверженцев, являются православие и ислам. Таким образом, в современной России мы можем вести речь о двух основных формах религиозного экстремизма: православном и исламском или мусульманском.

Исламский экстремизм получил в современной России наиболее яркое выражение на Северном Кавказе. Само определение сущности исламского экстремизма представляет теоретическую проблему, до сих пор не получившую однозначного решения в литературе. Исламский экстремизм имеет свои особенности. Первая особенность – это его смешанный характер. В ваххабизме как разновидности исламского экстремизма произошло сращивание «на основе идеологии радикального ислама религиозного, этнического и криминального терроризма»⁴.

⁴ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – С. 326.

Второй особенностью является столкновение ваххабизма с традиционным исламом – суфизмом, господствующим течением в Дагестане и Чечне. Противостояние ваххабизма и суфизма, начавшись с попыток ваххабитов захватывать мечети, изгонять неугодных священников и вождей мусульманских общин, создавать ваххабитские общины и целые поселения, подконтрольные ваххабитам, продолжилось убийствами и похищениями ваххабитами религиозных деятелей, организацией массовых беспорядков, попытками прямого захвата власти, а закончилось прямым вооруженным противостоянием сторонников ваххабизма и традиционного ислама, вершиной которого стало вторжение в Дагестан в 1999 году ваххабитских банд.

Третья особенность исламского экстремизма состоит в его принципиальной, непримиримой оппозиционности по отношению к существующей социально-политической системе.

Четвертой особенностью развития ваххабизма как проявления исламского экстремизма на Северном Кавказе стало неприятие его официальными властями и большинством гражданского населения. Причиной принципиального неприятия ваххабизма большинством населения стала не только его крайняя агрессивность, но и конфликт ваххабизма с местными традициями, в частности с традицией почитания старших, акцентуация нетерпимости, свойственная ваххабизму и противоречащая миротворческому толкованию традиционного ислама. Это, с одной стороны, стало причиной неудачи ваххабитов в их попытках захвата власти с целью построения исламского государства на территории Чечни и Дагестана. С другой стороны, способствовало частичному уходу ваххабитов в подполье, переходу к бандитским, партизанским методам ведения войны против гражданского общества и законных властей, а также к росту экстремизма в деятельности ваххабитов.

Если в отношении исламского экстремизма, нет проблемы признания самого факта его существования, то существование православного экстремизма в современной России является само по себе достаточно проблемным. Существует ли в современной России православный экстремизм? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть, как нам кажется, факторы, его порождающие. Здесь следует признать целый ряд факторов, которые препятствуют формированию в России православного экстремизма.

Во-первых, Россия – страна с преобладанием атеистического населения. Семьдесят три года советской власти и атеистического воспитания сделали свое дело. Во-вторых, Русская православная церковь (РПЦ) традиционно была лояльной по отношению к любой власти, гибко приспосабливалась к любому режиму и идеологически обслуживала его, оправдывая существующий социально-политический строй. В-третьих, в самом

христианстве, его религиозной доктрине и нравственном учении содержится очень мало внутренних, эндогенных факторов или ростков религиозного экстремизма. В-четвертых, исторически, традиционно в России никогда не было достаточно сильных проявлений клерикализма, устремления церкви к светской власти и социальному реформированию, РПЦ всегда держалась принципа разделения земного и сверхъестественного миров, церкви и социально-политической власти. В-пятых, движения социального протеста часто принимали экстремистские формы, но этот экстремизм носил по большей части чисто светский, политический характер, не используя форму христианской религиозной идеологии. В-шестых, православное сектантство не может быть квалифицировано как религиозный экстремизм, потому что оно никогда не претендовало ни в одной из своих форм на политическую власть и радикальное фундаменталистское преобразование общества.

Религиозный экстремизм в своей развитой форме появляется только тогда и там, когда и где складываются крайне неблагоприятные, кризисные ситуации в развитии общества, превращающие большие социальные группы в своеобразных социальных маргиналов. Для формирования религиозного экстремизма необходимы, кроме этих объективных факторов еще и субъективные – специальная и кем-то финансируемая деятельность по экстремистской модификации традиционной религии, по созданию религиозных экстремистских организаций.

Исходная форма религии должна содержать в себе достаточно сильные внутренние факторы, которые обуславливали бы возможность ее экстремистской модификации. Только при сочетании всех этих групп факторов и развивается полноценное, общественно-опасное явление религиозного экстремизма в его конкретной конфессиональной форме. Традиционные, официально признанные, лояльные к власти церкви, не переходят на экстремистские позиции. Экстремистскому перерождению подвергается только отдельная, маргинальная часть традиционных церквей.

Третья глава «Проблема борьбы с религиозным экстремизмом» посвящена анализу особенностей современного этапа исторического развития человечества, которые могут способствовать или же препятствовать появлению и развитию религиозного экстремизма.

В первом параграфе «Современное общество: потенциал религиозного экстремизма и антиэкстремизма» с точки зрения потенциала религиозного экстремизма анализируются основные черты информационного общества, рассматривается экстремистский потенциал самих переходных процессов модернизации.

Неравенство и несправедливость международных отношений, система транснационального капитализма является одним из мощнейших питательных источников экстремизма. Современная научно-индустриальная

цивилизация находится в постоянном и все ускоряющемся беге. Мы можем предположить, что торжество информационного общества на всей планете не устранил совершенно потенциал экстремизма, поскольку в этом обществе будут свои специфические социальные конфликты и противоречия, а сам процесс исторических изменений, создавая конфликт между старым и новым, также всегда будет создавать возможность экстремизма.

Информационное общество содержит в себе определенную потенциальную возможность экстремизма, связанную с капиталистическими производственными отношениями; оно создает расширенные технические возможности для экстремизма и тем самым глобализирует его опасность. Оно же создает материальные и духовные условия для преодоления экстремизма и эффективной борьбы с ним. Главное состоит в том, какая, капиталистическая, основанная на частной собственности, социальном неравенстве и угнетении, или же гуманистическая, основанная на общественной собственности, социальном равенстве и сотрудничестве, модель информационного общества будет выстроена человечеством. Сама борьба этих двух моделей есть питательная почва экстремизма.

Крайне высок потенциал экстремизма и в российском, резко социально поляризованном обществе, лишенном сегодня нормальных основ экономической, социальной, политической и духовной стабильности и устойчивого развития. Разрушение цельности сознания, деидеологизация, утрата духовной идентичности, происходящие в условиях глобального социального кризиса и «западнизации» России, - все это мощнейший фактор именно религиозного экстремизма, поскольку политически и идеологически население страны дезориентировано.

Потенциал антиэкстремизма в современной России мы видим в гуманистическом преобразовании выстроенной за последние годы реформаторами системы криминально-компрадорского, колониального, уродливого чиновночье-финансово-олигархического капитализма, который ведет к деградации российской цивилизации и чреват ее исторической гибелью.

Очевидно, что такое преобразование потребует радикальных, революционных мер по возрождению национальной экономики, установлению действительной демократии, справедливому перераспределению собственности, национализации природных ресурсов и использованию доходов от продажи нефти и газа в интересах всего населения и т.п. Только в обществе социальной справедливости возможна стабильность и нет глубоких оснований для радикализма и экстремизма.

Во втором параграфе «Борьба с религиозным экстремизмом в современной России» подчеркивается, что для практической организации борьбы с экстремизмом вообще и религиозным экстремизмом в частности, должна быть разработана конкретная программа, определяющая меры и

действия, направленные на борьбу с экстремизмом. Если говорить о содержании или главных целях борьбы с религиозным экстремизмом, то очевидно, это должна быть борьба не с симптомами, а с причинами этого явления. То есть эффективная борьба с религиозным экстремизмом предполагает комплекс мер, направленных на устранение социальных причин, порождающих экстремизм. Сами по себе меры насилия и принуждения, репрессий против отдельных экстремистов, как бы они ни были последовательны и жестоки, не приведут к излечению общества от религиозного экстремизма, если останутся в неприкосновенности его глубинные корни. Скорее эти меры приведут лишь к ответной эскалации экстремизма, и ситуация войдет в стадию резонанса, чреватого общесоциальным или общегосударственным катаклизмом.

На сегодня следует признать, что у нас пока нет достаточно четкой и эффективной государственной программы борьбы с религиозным экстремизмом, хотя и имеется ряд документов, в которых дается определенная оценка опасности религиозного экстремизма. В частности, в «Концепции национальной безопасности РФ» в круг национальных интересов России включена среди прочего нейтрализация «причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма»⁵. Кроме того, в Концепции национальной безопасности отмечено, что «этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма и создают условия для возникновения конфликтов»⁶.

Если говорить о борьбе с религиозным экстремизмом, то для эффективности такой борьбы нам кажется необходимым: 1) создание специальной системы по борьбе именно с религиозным экстремизмом, по аналогии с системой по борьбе с терроризмом; 2) принятие специальной федеральной государственной программы по борьбе с религиозным экстремизмом; 3) определение и совершенствование законодательной базы по борьбе с религиозным экстремизмом, и в особенности, принятие специального федерального закона о борьбе с религиозным экстремизмом.

Говоря о формах борьбы с религиозным экстремизмом, мы должны разделить соответствующие меры на две группы: 1) меры профилактики религиозного экстремизма; 2) меры борьбы с уже существующими проявлениями религиозного экстремизма.

⁵ Цит. по: Основы противодействия терроризму: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений; под. ред. Я. Д. Вишнякова. - М., 2006. - С. 219.

⁶ Там же. - С. 220.

К мерам профилактики религиозного экстремизма, которые на наш взгляд, следует включить в предполагаемый закон о борьбе с религиозным экстремизмом, нужно отнести: 1) создание и внедрение в педагогический процесс (в школах, прежде всего) специальных курсов или программ, обеспечивающих невосприимчивость молодежи к религиозному экстремизму, содержащих специальное разъяснение и разоблачение сущности, опасности и форм религиозного экстремизма; 2) специальную антиэкстремистскую контрпропаганду в СМИ; 3) ужесточение контроля государства за деятельностью религиозных объединений, осуществление постоянного мониторинга этой деятельности; 4) научное и социологическое исследование причин религиозного экстремизма и разработка научных программ по устранению этих причин; 5) проведение научных рекомендаций по устранению причин религиозного экстремизма в жизнь соответствующими органами государства.

Главным же условием преодоления религиозного экстремизма, определяющим содержание программы, как нам кажется, должно быть, качественное изменение нынешней критической социальной ситуации: сглаживание социального неравенства, которое и лежит в основе всех проявлений радикализма от фанатизма до экстремизма и т.п., подъем уровня жизни населения, создание устойчивой и справедливой социальной системы, реальная демократизация и т.д., то есть гуманистическое преобразование российского общества в целом. Возникает естественно вопрос о том, насколько власть готова и способна к такому преобразованию, и о том какими - мирными или радикальными - путями возможно гуманистическое преобразование существующей социально-политической системы.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, обобщаются его важнейшие результаты, намечаются перспективные направления дальнейшей разработки проблемы религиозного фанатизма.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

а) в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Кадиева А.М.* Сущность и классификация экстремизма // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 3. С. 27-30

2. *Кадиева А.М.* К вопросу о сущности религиозного экстремизма // Религиоведение. 2007. № 4. С.

б) в прочих изданиях:

3. *Кадиева А.М.* К проблеме религиозного экстремизма // Гуманитарные исследования в ДонГАУ (Научный ежегодник) Выпуск 4. - Персиановский, 2006. С. 22-36.

4. *Кадиева А.М.* Социальная природа религиозного экстремизма // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала, 2007. С. 223-228.

5. *Кадиева А.М.* Проблема классификации форм экстремизма // Российское государство: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Хасавюрт, 2007. С. 121-124.

6. *Кадиева А.М.* Потенциал экстремизма и антиэкстремизма в современном обществе // Этническое многообразие и социально-политическое единство народов Дагестана. Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала, 2007. С. 145-150. (В соавторстве).

7. *Кадиева А.М.* Истоки экстремизма в современной России // Этническое многообразие и социально-политическое единство народов Дагестана. Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала, 2007. С. 103-109.

8. *Кадиева А.М.* Методологические проблемы исследования религиозного экстремизма // Голос разума. Республиканский философский журнал. – Махачкала, 2007. № 3. С. 4-21.

9. *Кадиева А.М.* Проблема борьбы с религиозным экстремизмом // Состояние, проблемы и перспективы развития межконфессиональных отношений на современном этапе. Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала. 2008. С. 33-37.